

Александр Гронский*

НЕОЯЗЫЧЕСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССИИ

Резюме

В статье исследуется проблема конструирования новой идентичности в Белоруссии на основе неоязычества. Сторонников неоязычества в Белоруссии очень мало, тем не менее, они претендуют на то, чтобы их верования стали основной религией. Неоязычники стремятся исключить Православие из перечня национальных белорусских религий, хотя православными считают себя примерно 80 % белорусов.

Ключевые слова: Белоруссия, неоязычество, «Друва», национализм, шовинизм, религии-аутсайдеры, идеология, отрицание Православия.

По данным Института социологии Национальной академии наук Белоруссии на апрель 2012 г. 80% граждан Белоруссии считают себя православными верующими, 8,5% отнесли себя к католикам, еще 0,6% – к протестантам.¹ Но

* Белоруски државни универзитет информатике и радиоелектронике, Факултет информационаих технологија и управљања, Катедра хуманистичких дисциплина, Минск, Белорусија

1 Процент приверженцев Православия и Римо-Католицизма иногда различается. Так, православных среди граждан Белоруссии насчитывают по разным данным от 79 до 85 %, католиков от 7 до 11 %. Но, несмотря на это, никакие

из всех опрошенных регулярно посещают церковь лишь 6 – 8 %² Таким образом, определение себя как православно-го, католика или ещё кого-нибудь является индикатором не принадлежности к определённой Церкви, а «цивилизационного предпочтения». Люди солидаризируются с той конфессией, к которой традиционно принадлежали их предки или определяют своё отношение к той или иной вере по личным мотивам. Т.е. большая часть тех, кто объявляет себя придерживающимся определённой веры, в более точном смысле слова является лишь её сторонниками. Православие и Римо-Католицизм относятся к серьёзным факторам в формировании современной белорусской идентичности. Несмотря на то, что Белорусская Православная Церковь относится к Московскому Патриархату (т.е., по мнению белорусских националистов, Русская Православная Церковь не национальная для белорусов), а Римо-Католическая Церковь часто воспринимается как польская, именно эти две конфессии влияют на автостереотипы белорусов. Однако в прошлом и настоящем предпринимались и предпринимаются попытки создать альтернативную белорусскую идентичность на других религиозных основаниях. В частности, ещё в начале XX в. для создания белорусской идентичности, которая не воспринималась бы ни как русская, ни как польская, была сделана неудачная попытка реанимировать представление о Греко-Католицизме. Такая же попытка наблюдалась и после распада СССР. Также делались заявления о создании белорусской идентичности на общехристианских ценностях, которые нивелировали бы влияние Православия или Римо-Католицизма. Тут уже наблюдается риторика новых религиозных объединений протестантского направления, часто именуемых в обществе сектами. Однако особенно интересной представляется попытка создать новую альтернативную идентичность на основе белорусского неоязычества. Этот проект достаточно амбициозен, поскольку в идеале он стремится создать та-

---

другие верования не могут составить конкуренцию этим двум конфессиям как в количественном отношении, так и в массовости поддержки. Количество религиозных общин не является показателем численности, поскольку, например, новые религиозные движения обычно создают много общин, но количество их членов достаточно мало.

- 2 Жители Беларуси и религия // Институт социологии Национальной академии наук Беларуси // <http://socio.bas-net.by/Addsdetartspravka.php?id=3>

кую идентичность белорусов, в которой бы не было место для белорусского дискурса. Этот дискурс должен быть постепенно заменён представлениями о литвинах или кривичах, или ятвягах или ещё ком-то, но лишь бы не белорусах, в названии которых явно угадывается корень «рус», подчёркивающий культурную и духовную связь, т.е. то, что называют цивилизационным единством, с Россией.

Неоязычество в Белоруссии интересно тем, что оно не является официально зарегистрированной религией. Так, в перечне религиозных организаций, действующих на территории Белоруссии, нет ни одной неоязыческой³. Тем не менее, неоязычество в Белоруссии существует. Практически никому из жителей Белоруссии о существовании неоязычников ничего не известно, а те, кто знает о них, но не участвует в их практиках, воспринимает неоязыческую активность с юмором. В частности, в Брестской области распространены шутки по поводу отмечаемого неоязычниками Купалья и прочих дохристианских праздников. Несмотря на отсутствие в перечне религиозных организаций неоязычников, они действуют и имеют в некоторых случаях официальную регистрацию, но в качестве нерелигиозных общественных организаций. В Белоруссии неоязычников можно разделить на два лагеря. Один из них, назовём его условно «белорусские» неоязычники, выступает как сила антироссийская, другой, который очень условно назовём «русские» неоязычники, выступает более за славянское единство, но эта риторика сдобрена русским национализмом, обычно с радикальным уклоном. Если рассматривать интеллектуальные возможности той и другой ветвей неоязычества, можно сделать однозначный вывод, что «белорусские» неоязычники значительно превосходят своих коллег в способности формировать идеологические объяснения. Так что при условии, что обе неоязыческие группировки занимают примерно одно и то же «духовное» поле, конкуренция между ними неизбежна. Но с точки зрения эффективности пропаганды и изящности выданных фальсификаций за истину «белорусские» неоязычники

3 Религиозные объединения в Республике Беларусь // Приветствует Беларусь! О национальных объединениях, конфессиях в Беларуси и белорусских соотечественниках за рубежом // http://www.belarus21.by/ru/main_menu/religion/relig_org/rel_ob

намного превосходят «русских». Мне лично довелось слышать объяснения нескольких «русских» неоязычников, поэтому вывод в отношении их интеллектуальных возможностей у меня сложился однозначный.

Сторонники альтернативных белорусских идентичностей подхватили модную сегодня в среде псевдонаучных «историков» и «популяризаторов истории» идею того, что белорусы не являются славянами, а есть славянизированные балты (в отличие от современных русских)⁴. Для формирования подобных «небелорусских» идентичностей белорусам как раз хорошо подходит неоязычество. Рассмотрим это на примере некоторых докладов недавней конференции по проблемам белорусской идеологии, которую проводили не государственные органы, а инициаторы создания новых белорусских идентичностей. Так, чтобы подчеркнуть отличия не только по крови, но и по духовности, используется утверждение, что «значительное духовное влияние на наших предков оказывал фактор общебалтского культурного и религиозного пространства с центром в прусской Ромуве (ныне Черняховский район Калининградской области России)». Оказывается, что современная Белоруссия с Пруссией соединена не только схожим культурным и этническим происхождением, «но и через общую языческую религию, во главе которой стоял первосвященник Криве-Кривайтис». Для того, чтобы сформировать балтскую и неславянскую идентичность, необходимо сформировать новую культурную традицию. В данном случае, «речь идет о глубоком, можно сказать мистическом культурном пласте», т.е. предлагается сконструировать представления предков белорусов в том направлении, которое освящало бы современные доктрины о национальной идентичности. Для этого «необходимо глубокое изучение, систематизация и пропаганда традиционных представлений о мире, если хотите, о национальном космосе».⁵ Вот тут встаёт вопрос, а что же такое изучение? Скорее всего, имеется в виду не объективные исследования, которые

4 Поротников А. Беларуское «большое пространство» как лекарство от комплекса жертвы // Институт белоруской гісторыі і культуры // <http://inbelhist.org/?p=2438>, Кравцов О. Беларусь должна быть и должна быть всегда! // Институт белоруской гісторыі і культуры // <http://inbelhist.org/?p=2453>

5 Поротников А. Указ. соч.

в принципе противоречат сторонникам балтской концепции, а лишь создание новых мифов о древности, которые освящали бы интеллектуальные игры современных белорусских националистов.

Восприятие неоязычества как национальной белорусской религии оправдывается тем, что якобы «ментальность белорусов сложилась в дохристианский период истории».⁶ По мнению белорусского политолога О. Кравцова национальной религией Белоруссии должна стать «традиционная дохристианская («Друва»). Ее дополняют греко-католическое христианство (униатство), автокефальное православие, католичество и протестантизм».⁷ Обратим внимание на то, что официально неоязычников в Белоруссии нет, но именно новодел язычества предлагается в качестве основной религии. Греко-католики занимают маргинальное положение, они невлиятельны и немногочисленны. Автокефальное православие существует в качестве нескольких незарегистрированных общин, поэтому его влияние и возможности в разы меньше, чем у тех же греко-католиков. Большинство протестантов представлено так называемыми неокультами, поэтому они не укоренены в обществе, к ним отрицательно относятся большинство населения. И лишь Католицизм из этого списка имеет укоренённость в белорусских землях, начиная с XIV в. Но католиков в Белоруссии всего около десяти процентов от всех формально и искренне верующих. Кравцов предлагает государству просто «запустить новый национальный проект» под названием «Друва». Политолог трактует это как «воссоздание дохристианской культурно-религиозной традиции», абсолютно не отдавая себе отчёта в том, что дохристианская традиция прервалась достаточно давно, и до наших дней от неё дошли лишь отголоски, которые тесно переплелись с народным христианством, да ещё настолько, что в некоторых случаях практически невозможно реконструировать базовые языческие представления. Т.е. для белорусов как неславян искусственно формируется некий неоязыческий духовный протез, который рекламируется как древний. Для обеспечения влияния новой идентичности, должны по-

6 Кравцов О. Указ. соч.

7 Там же.

явиться новые идеологические работники. Ими становятся неоязыческие жрецы «крывайты», которые «толкуют и организуют проведение национальных и государственных праздников, производят оценку различных событий общественной жизни, формируют систему общественных ценностей на основе традиционных представлений и современных национальных интересов».⁸ Что касается остальных религий, то национальными объявляются Автокефальная Белорусская Православная и Греко-католическая церкви. Они получают права, равные с Русской Православной и Римо-Католической церквями⁹. Таким образом, конфессии, которые в массе формируют современную идентичность и являются носителями непрерывной духовной традиции (русское Православие с IX в., а Римо-Католицизм с XIV в.), отходят на второй план. Кроме того, наиболее широко распространённое и наиболее древнее русское Православие в перспективе должно исчезнуть, ведь в перечне «национальных религий» присутствует лишь автокефальное Православие. Почему же римо-католикам всё же удалось занять место одной из дополнительных национальных церквей в рассуждениях Кравцова. Дело в том, что белорусские националисты рубежа XX – XXI вв. воспринимали католиков как «лучших белорусов»,¹⁰ в отличие от якобы «русифицированных» православных. Интересно также отношение к традициям – культовые сооружения должны не только строиться, но и перестраиваться в «аутентичном белорусском стиле»¹¹. Получается, что культурное наследие не будет сохраняться лишь потому, что оно внешне не соответствует некоему «аутентичному белорусскому стилю».

Обязательным приложением к конструированию неоязыческой религиозной ситуации под видом «возрождения традиций» является отношение к языку. Так, единственным государственным языком становится белорусский, языками межнационального общения русский в (в белорусской фоне-

8 Там же.

9 Там же.

10 Астапенка А. Да пытання аб ідэалогіі беларускай дзяржавы // Інстытут беларускай гісторыі і культуры // <http://inbelhist.org/?p=2540>

11 Кравцов О. Указ. соч.

тической версии)¹² и английский.¹³ Это при всё том, что на референдуме 1995 г. подавляющее большинство белорусов поддержало введение русского языка как второго государственного, а в настоящее время белорусский язык родным считают только 53 % населения, а разговаривают на нём в быту лишь 23 %.¹⁴

И ещё один интересный поворот при формировании идентичности через неязыческие стереотипы представлен в радикальном национализме и даже шовинизме по отношению к гражданам страны «неправильного» происхождения. В частности, «ключевые церковные должности занимать только лица белорусского происхождения», «ключевые государственные должности занимают только люди белорусского происхождения», «получение белорусского гражданства лицами небелорусского происхождения становится невозможным», «одновременно вводится система лишения белорусского гражданства в отношении лиц небелорусского происхождения», «демографическая политика основывается на принципе научно обоснованного оптимума количества населения исходя из биосферной и ресурсной ёмкости региона. Акцент делается на повышении качественных показателей нации – здоровье, интеллект, культурный уровень, моральные качества». Кроме того, помимо претензий на белорусскость всех пограничных территорий, исторической белорусской землёй объявляется Пруссия – «коренная балтская (пруско-явтяжская) земля», т.е. нынешняя Калининградская обл. России. Также уже сформировано представление об исторической миссии неязыческой Белоруссии: «Беларусь – страна будущего белой расы. Белорусы призваны дать миру новую модель устройства общества. Часть этой миссии

12 «Белорусская фонетическая версия» – это всего лишь неграмотное написание слов русского языка, например, «беларус» вместо «белорус» или «беларуский» вместо «белорусский». Естественно, всё это освящено заявлениями о том, что белорусы должны отказаться от «оккупационного русского языка» и т.п.

13 Кравцов О. Указ. соч.

14 Абсолютные цифры как по стране, так и по областям, а также какой язык родным для себя считают и на каком общаются в быту представители различных этносов Белоруссии см.: Распространение в Республике Беларусь и областях белорусского и русского языков // Национальный статистический комитет Республики Беларусь // http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/vihod_tables/5.11-0.pdf

белорусов – сохранить и вернуть европейцам всё лучшее и здоровое, что у них есть»¹⁵. Помимо всего прочего начинают внедряться альтернативные название Белоруссии – «Крыўя», «Яцьвязь», «Литва»¹⁶. Таким образом, неоязыческие основания формирования новой альтернативной белорусской идентичности как не славянской, а балтской влекут за собой не только изменение самоидентификации, но и усиление ксенофобии. То, что неоязычество обладает такими тенденциями говорят современные исследователи.¹⁷

Таким образом, создание альтернативных национальных идентичностей на белорусском материале связано с использованием в качестве субстрата некоторых религиозных верований, которые нельзя признать традиционными по причине того, они либо прерывали свою традицию бытования в регионе, а потом были восстановлены не по духовным, а по политическим мотивам (как, например, Греко-Католицизм), либо вообще являются изобретением современности, использующим лишь древний антураж для придания представлений о своей продолжающейся традиции (как любые неоязыческие практики).

Большинство граждан Белоруссии разделяет традиционные представления о «своих» религиях или конфессиях. В частности, в 2009 г. при проведении опроса о доверии государственным и общественным институтам Православная Церковь намного обошла соперников. Ей доверяли 63 % опрошенных, Римо-Католической – 38 %¹⁸. В 2010 г. Православной Церкви доверяли 68,3 %, а вот доверие к Римо-Католической Церкви упало до 35,4 %, в 2012 г. доверие к Православной Церкви продолжало расти, доверяющих ей было 70,6 % , Римо-Католическая Церковь также навёрстывала упущенное. Её рейтинг доверия составил 44,1 %. А вот Протестантская Церковь ухудшила свои позиции в последнее время. Если в 2010 г. её доверяло 18,4 % опрошенных, то в

15 Кравцов О. Указ. соч.

16 Там же.

17 См., например: Шнирельман В.А. Русское доверие. Неоязычество и национализм в современной России. – М. Издательство ББИ. 2012. – С. XIV.

18 Николук С. В поисках идеологии, способной сплотить расколотое общество // Инстытут беларускай гісторыі і культуры // <http://inbelhist.org/?p=2427>

2012 г. – 16,3 %.¹⁹ По мнению социолога С. Николюка любая церковь олицетворяет собой коллективное «Мы»²⁰. Поэтому люди, даже смутно представляя себе церковную обрядность, догматику и т.д., определяют себя как приверженцы определённой веры, подчёркивая тем самым свою включённость в определённую систему представлений о себе, соседях, событиях и т.д. Ни неокульты, ни Греко-Католицизм, ни тем более неоязычество не представляют собой верование, способное быть принятым большинством в качестве национального. Формирование же альтернативных идентичностей основывается именно на религиях-аутсайдерах, не укоренённых в обществе, но имеющих большие амбиции. Число сторонников альтернативных идентичностей мизерно, но они имеют доступ к информационным ресурсам, что позволяет им медленно, но всё-таки расширять ряды своих сторонников.

19 Государственные институты теряют доверие белорусов // Электронная газета «Ежедневник» // http://www.ej.by/news/politics/2013/01/07/gosudarstvennye_instituty_teryayut_doverie_belorusov_.html

20 Николюк С. Указ. соч.

Александар Гронски

*НЕОПАГАНСТВО КАО ФАКТОР
ФОРМИРАЊА АЛТЕРНАТИВНИХ
НАЦИОНАЛНИХ ИДЕНТИТЕТА
У САВРЕМЕНОЈ БЕЛОРУСИЈИ*

Резиме

У чланку се истражује проблем конструисања новог идентитета у Белорусији на основу неопаганства. Присталица неопаганства у Белорусији има мало, али без обзира на то, они желе да њихова веровања постану основна религија у земљи. Неопагани теже томе да искључе православље из регистра националних религија Белорусије, иако отприлике 80% Белоруса сматра себе православцима.

Кључне речи: Белорусија, неопаганство, “Друва”, национализам, шовинизам, религије-аутсајдери, идеологија, негирање православља.

Овај рад је примљен 18. новембра 2013. године а прихваћен за штампу на састанку редакције 17. децембра 2013. године.